

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Американскія Приложенія [12 книжечекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. XII. — No. 18. NEW YORK OCTOBER 1 14 Сентября 1908 г.

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА.

(„СВѢТЪ”).

5 Сент. ст. ст. миноваль рсвно годъ съ той поры, какъ вступилъ на берегъ С. Америки Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, дорогой нашъ Архипастырь, и принялъ подъ свое высокопроевѣщенное водительство нашу Миссію.

Слава Богу, честь нашему Архипастырю! За годъ мы хорошо узнали это мудрое водительство Его Высокопреосвященства, его твердую волю, бодрость

духа, несмущающагося тяжелыми условіями архипастырства, а съ глубокою вѣрою въ Промыслъ Божій, съ непоколебимою надеждою на помощь Божию побѣждающаго ихъ и укрѣпляющаго насъ слабыхъ, унывающихъ. И мы радуемся за себя, за нашу миссію, управляемую Его Высокопреосвященствомъ.

Тяжелы были обстоятельства, при которыхъ Его Высокопреосвященство вступилъ въ управление нашей миссіей, не

легкими они были втеченіе исполнившагося года, а особенно тяжелы въ настоящее время. Ко времени пріѣзда Его Высокопреосвященства въ С. Америку тутъ начался промышленный кризисъ во всей странѣ, бѣдственно отразившійся на состояніи православныхъ приходовъ, живущихъ и содержащихъ свои храмы и духовенство исключительно своими заработками.

За недѣлю раньше пріѣзда Его Высокопреосвященства явился въ С. Америку никогда до того не существовавшій здѣсь особый уніатскій бискупъ, сразу заявившій о себѣ, какъ о злѣйшемъ врагѣ Православія, Россіи и всего русскаго, — „зажертмый и заѣдмый“, по его собственнымъ словамъ, и начавшій свою великую смуту въ приходахъ нашей миссіи, образованныхъ по преимуществу изъ возвратившихся въ православіе уніатовъ. Началась страшная борьба и притомъ столь неравная. Ортиньскій — „зажертмый и заѣдмый“ — со всею своею іезуитскою злобою и сатанинскимъ коварствомъ при многочисленныхъ достойныхъ его сподвижникахъ — іезуитахъ, съ ложью и обманомъ въ рукахъ, — и нашъ благостный, смиренный, всепрощающій Архипастырѣ съ преданными сотрудниками, съ единственной надеждой на помощь Всемогущаго и увѣренностью въ правотѣ своего православія.

Такая борьба началась съ первыхъ же дней, шла цѣлый годъ, идетъ и будетъ всегда.

При такихъ тяжелыхъ условіяхъ прошелъ годъ Архипастырства нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона въ С. Америкѣ. Недолгіи періодъ, но сколько сдѣлано за это время дорогимъ нашимъ Архипастыремъ, не взирая на указанныя условія!

Правда, мы знаемъ широкую, высокопросвѣщенную дѣятельность Влады-

ки въ Кіевѣ, какъ хорошо знаетъ и цѣнить ее и Кіевъ. Но здѣсь другія задачи, иныя условія. Что же мы увидѣли въ лицѣ нашего премудраго Водителя за минувшій годъ при столь отличныхъ, до невозможности затруднительныхъ условіяхъ?!

Мы видимъ при всѣхъ обнимающей любви Владыки, его удивительную твердость, постоянство и уравниловку духа, неизмѣняемость воли при какихъ бы то ни было условіяхъ. Всегда бодрый, энергичный, любвеобильный, дорогой нашъ Владыка нисколько не смущается никакой клеветой, никакими выступленіями грязными, какими всегда стараются закидать его чистое, святое имя неприимимые зраги въ „Свободѣ“. До боли возмущаемся при чтеніи такой хулы, но нашъ Архипастырѣ всегда поразительно спокоенъ. Онъ настолько не обращаетъ вниманія на стремленія опорочить его славное, великое имя, что не приказалъ подавать ему враждебной „Свободы“. Всегда у него одинъ отвѣтъ: „меня никогда не заставляютъ зломъ сдѣлать зло“. Такое смиренномудріе при одинаковомъ, никогда неизмѣняемомъ направленіи къ намѣченной цѣли всегда насъ поражаетъ и часто мы бываемъ въ изумленіи: какая воля, постоянство, кротость, какая, такъ сказать, смѣлость, увѣренность въ управленіи даже на первыхъ шагахъ въ столь неизвѣстныхъ, несродныхъ и необыкновенныхъ условіяхъ совершенно чуждой страны! Въмѣсто защиты и оправданія своего свѣтлаго, высокаго имени Владыка прямо и твердо идетъ къ намѣченной имъ цѣли своимъ неизмѣннымъ путемъ. Въмѣсто отвѣтной полемики онъ лишь разъясняетъ православіе, напоминая уніатамъ, что они были всегда и суть теперь православной вѣры, но лишь запутаны и сбиты и поэтому приняли на себя званіе „уніатовъ“. Путемъ чудныхъ своихъ про-

повѣдей о любви и преданности православію, о высотѣ и чистотѣ православія, о мирѣ и любви между собою, — Владыка за годъ возвратилъ къ православію 24 прихода. Достаточно уніатствующимъ увидѣть и разъ услышать Владыку, какъ они тутъ-же непосредственно заявляютъ о своемъ возвращеніи подъ омофоръ Его Высокопреосвященства!

А какова любовь Его Высокопреосвященства къ пастырямъ — миссіонерамъ, какая забота о нихъ. Его примѣръ постоянности и стойкости, всепрощенія и мира переродилъ всю миссію. Стремясь всегда къ нему, находя у него поддержку, наставленія и укрѣпленія, всѣ пастыри, подъ его волею архипастырской объединяются въ одну дружную семью, въ родное братство, любовное сопастырство, сотрудничество. И такое объединеніе всѣхъ для дружной, братской работы на чужбинѣ выше всего, такъ дорого и ничѣмъ незамѣнимо для насъ. Мы познали одну волю своего Архипастыря работать во славу миссіи нашей при взаимной братской любви.

Съ твердой вѣрой въ Бога и надеждою на Его благодатную помощь, наша миссія бодро вступаетъ въ другой годъ своей жизни подъ мудрымъ управленіемъ Владыки Платона. Онъ — наша гордость, наша честь и слава!

Да вознесутъ же и пастыри и пасомые свои горячія молитвы къ Господу Богу, чтобы протянулись какъ можно долѣе счастливые дни нашей жизни при нашемъ славномъ Вождѣ Владыкѣ Платонѣ.

Да живетъ онъ, — нашъ дорогой Архипастырь, на пользу Прав. Церкви и на нашу радость многая лѣта!

Іерей.

„Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ!“

Выше мы помѣстили статью одного изъ собратій, „Іерея“, напечатанную въ „Свѣтѣ“. Побуждаемое тѣми же чувствами, какія одушевляли ея автора, С.-Американское православное духовенство единодушно откликнулось на приглашеніе старѣйшаго своего сочлена, „батька“ — по выраженію Высокопреосвященнѣйшаго Владыки — Американской Православной миссіи, митрофорнаго протоіерея А. Г. Товта, отпраздновать достойнымъ образомъ годовщину пребыванія Его Высокопреосвященства въ Америкѣ, и къ 5 Сентября цѣлый сонмъ священно и церковнослужителей собрался въ Нью-Йоркскомъ кафедральномъ соборѣ. Наилучшими минутами въ празднованіи были — всенощное бдѣніе, совершенное соборнѣ наканунѣ пятницы и въ самый день годовщины Божественная литургія, совершенная Преосвященнымъ Рафаиломъ, Епископомъ Бруклинскимъ, съ частью духовенства и заключенная благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, вознесеннымъ самимъ Высокопреосвященнымъ юбиляромъ. Не разъ уже въ печати раздавались восхищенныя заявленія по поводу замѣчательныхъ вокальных дарованій нашихъ оо. миссіонеровъ. Понистѣ рѣдкое сочетаніе голосовъ и умѣнья исполнять священныя пѣсеннѣнія! Даже при небольшомъ стеченіи нашихъ пастырей, изъ состава послѣднихъ можно безъ труда составить первоклассный хоръ, — но 5 Сентября здѣсь Кафедральный соборъ огласился исключительно чуднымъ пѣніемъ. Трогательное, умиленное, умѣлое исполненіе за всенощной и за литургіей пѣсеннѣній настраивало душу на особенно-молитвенный ладъ, и кто былъ за этими службами, тотъ не могъ не молиться, не могъ не воспарить духомъ своимъ къ Небесамъ!..

Вышли на молебень. Духовенство едва могло умѣститься въ два ряда между собою и архіерейскимъ амвономъ. Владыка — Архіепископъ сталъ на амвонѣ, и здѣсь выслушалъ привѣтствіе Преосвященнаго Рафаила:

Ваше Высокопреосвященство!

Сегодня исполнился ровно одинъ годъ со дня пріѣзда Вашего Высокопреосвященства въ Америку въ высокому санѣ Архіепископа и Первосвятителя Алеутской и Сѣверо-Американской Епархіи.

Одинъ годъ, это, по правдѣ сказать, очень короткое время для того, чтобы кто бы то ни было на Вашемъ мѣстѣ, наполненномъ всякимъ терніемъ-духовнымъ, нравственнымъ и даже матеріальнымъ, могъ проявить надлежащую дѣятельность, а тѣмъ болѣе исполнить хотя бы часть своихъ благихъ намѣреній. Но, не смотря на это, я могу сказать, не обинуясь, что Ваше Высокопреосвященство поработали и сдѣлали въ одинъ годъ для епархіи и православія въ Америкѣ, чего другіе бы не сдѣлали въ пять или даже въ десять лѣтъ.

Вотъ, Владыко Святый, почему мы, Ваши сотрудники, подчиненные мудрому руководству Вашему, согласившись на предложеніе многоуважаемаго отца Прот. А. Товта, сочли своимъ священнымъ долгомъ отпраздновать насколько возможно радостно и торжественно годовщину Вашего пріѣзда въ Америку.

Будучи не въ состояніи высказать подробное слово достойной оцѣнки благотворной и многоплодной дѣятельности Вашей въ продолженіи минувшаго года, я предоставляю такое слово моимъ досточтимымъ Русскимъ собратьямъ, стоящимъ ближе и знакомымъ болѣе и лучше съ различными отраслями оной.

А я позволю себѣ лишь сказать о томъ особенномъ впечатлѣніи, которое произвела и производитъ на меня Ваша Архипастырская дѣятельность. О, какая поистинѣ неустойчивая дѣятельность, не сдерживаемая ни семейными заботами, ни истощеніемъ силъ физическихъ, ни даже оскудѣніемъ средствъ матеріальныхъ. Повсюду неудержимо спѣшите, гдѣ только требуется слово христіанскаго назиданія, слово разумаго совѣта, слово энергичной поддержки всякаго полезнаго и добраго начинанія. Словомъ, по слову Апостола, Вы являетесь неустаннымъ дѣлательствомъ и строителемъ дающимъ

„образъ вѣрнымъ словомъ и житіемъ“. А что я, высказывая нынѣ публично это мое впечатлѣніе, не увлекаюсь никакимъ переувеличеніемъ, доказательствомъ этому могутъ служить между прочимъ и тѣ прекрасныя истинно-христіанскія взаимныя отношенія — отношенія теплой любви, горячаго сочувствія и глубокаго уваженія, которыя существуютъ между Вашимъ Высокопреосвященствомъ съ одной стороны и всѣмъ вообще Духовенствомъ и Паствою сей епархіи съ другой, — со дня Вашего пріѣзда до сего времени.

Итакъ, досточтимые отцы и возлюбленные братья, такъ какъ Самъ Христосъ Спаситель устами Своего Апостола заповѣдалъ воздавать „всѣмъ должная“ „и ему же честь—честь“, да чествуемъ день годовщины благословеннаго пребыванія среди насъ Нашего возлюбленнаго Первосвятителя, Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, горячею и сердечною молитвою къ Всемогущему Богу нашему, дабы Онъ далъ Ему силу къ дальнѣйшему, продолжительнѣйшему, мудрому дѣланію въ вертоградѣ Христовомъ къ благу своей епархіи и процвѣтанію Православія въ инославной Америкѣ. Аминь.

Затѣмъ слѣдовало молебствіе, и послѣ „Тебе Бога хвалимъ“ выступилъ съ привѣтствіемъ о. А. Немоловскій. Ораторъ началъ съ Кіева, столь близкаго сердцу Владыки и столь дорогаго сердцу каждаго православнаго, русскаго... Предъ мысленными очами слушателей развернулася чудная картина — Кіевскихъ святынь, усѣявшихъ и высоты и долины этого святаго города... Вотъ они, эти древніе памятники русскаго благочестія, эти глашатаи русской исторіи, славнаго ея прошлаго, эти храмы, въ копѣхъ не иконы только, но самыя плиты стѣнъ лобызять — великое счастье... Здѣсь колыбель русскаго христіанства. Здѣсь воздвигнуть крестъ къ просвѣщенію Руси, къ низпроверженію поганскихъ перуновъ, здѣсь засіялъ и Владиміръ—Красное Солнышко... Но не церковнымъ только преданіемъ дорогъ намъ древлепрестольный градъ Кіевъ. Много далъ онъ для утвержденія и государственной мощи родины нашей, св. Руси. Отсю-

да посылалъ Красное Солнышко, вождь земли русской, богатыря Илью Муромца сокрушить силу звѣриную, чудище поганое — Соловья разбойника. И попрали сила богатырская Ильи Муромца это дикое чудище...

Такъ было въ глубокую давнюю старь... Но не перевелись и понынѣ на родинѣ нашей Соловья разбойники. И понынѣ ополчаются они противъ Солнышка Краснаго земли Русскія. И понынѣ ищетъ Царь нашъ Красное Солнышко чудныхъ ви-

почти одинъ противу всего стана вражя... И попрали силу вражю. Глянулъ красное Солнышко: нужны богатыри и въ далекой странѣ, за океанъ—моря глубокия брошенной. И тамъ на душу христіанскую, на сердце русское ополчается сила лютая, соловьи разбойники. И кликнулъ кличъ ко всей Русской Церкви богатырямъ—святителямъ Красное Солнышко: идите, богатыри, во страну ту дальнюю, вызволяйте отъ плѣну тяжкаго, грѣховнаго, отъ полона духовнаго моихъ христіанъ — едино-

Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ и духовенство — въ день годовщины пріѣзда Архипастыря въ Америку.

тязей, богатырей русскихъ, Илью Муромца... И понынѣ, вѣрный давнимъ своимъ обычаямъ столичный Кіевъ слышитъ зовъ Государя великаго и плетъ ему въ оборону своихъ сыновъ — Руси защитниковъ. Такого богатыря воздвигъ онъ и въ Вашемъ лицѣ, Владыко святой, когда Русь содрогалась отъ ужасовъ революціи, отъ свиста звѣринаго „соловьевъ — разбойниковъ“. И пришли Вы отъ стольнаго Кіева и стали въ защиту Солнышка Краснаго,

кровныхъ. И какъ въ тѣ поры стародавнія, такъ и нынѣ Солнцу Красному Кіевъ рѣчь держалъ: вотъ тебѣ, радость наша, вѣрный слуга! Безъ страха пойдетъ онъ въ страну бусурманскую и отдастъ за вѣру правую кровь до капельки. И припили вы къ намъ, Владыко Святой, исполнить дѣло великое. А за сильнымъ вождемъ пойдёмъ смѣло и мы и на подвиги ратные—духовные. И сила Божья, благословенъ Кіева, поддержитъ насъ въ

этомъ подвигѣ...

Многолѣтіе закончило церковную часть празднованія. Въ архіерейскихъ покоехъ Владыкѣ поднесли на память серебряный сервизъ съ прекрасно выгравированнымъ на немъ рисункомъ кафедральнаго храма. Былъ чай, была трапеза. Говорились теплыя рѣчи—привѣтствія. Пѣли „Боже Царя храни“ и „ура“ въ честь Государя Русскаго и его Державнаго Наслѣдника. Въ рѣчахъ и Генеральнаго Консула и священниковъ свидѣтельствованы были чувства сыновней привязанности къ Владыкѣ, пожеланія долгой успѣшной работы въ этой странѣ, благодарность за доброе отношеніе къ работникамъ Миссіи, за заботы о благѣ насомыхъ, за ревность въ распространеніи православія. Сынъ Галицкой Руси, І. Я. Луцкѣ въ чудной, полной ораторскаго таланта и огня рѣчи, благодарилъ Владыку за вниманіе къ его собратьямъ—галицкимъ русинамъ въ Америкѣ. Нѣтъ, теперь уже не на Великую Русь обращать взоры надо. Здѣсь, въ Америкѣ, въ православной Русской миссіи, подѣломъ ея духовнаго вождя, — спасеніе Галицкой Руси... Крѣпче, дружнѣе держаться, какъ дѣтямъ возлѣ одного Отца, — горячо ратовалъ другой галицкій труженникъ въ Америкѣ, редакторъ „Поступа“ В. П. Гладикъ.

Въ одной общей рѣчи отвѣтствовалъ всѣмъ Владыка: Нынѣшній день — не юбилей. Его и называть такъ нельзя. Это не грань, не черта, — нѣтъ, да будетъ онъ просто вѣхой, отмѣчающей направленіе нашей дѣятельности, нашей работы, наше стремленіе впередъ. Съ Божіей помощью пойдѣмъ по начатому пути. Работы много, — нельзя дробить намъ свои силы. Это собраніе — не юбилейное собраніе, — нѣтъ, я смотрю на стеченіе этого сонма моихъ сотрудниковъ, какъ на отрадное проявленіе того, что немаломѣвѣщъ такъ дивно поставилъ въ идеалъ жизненныхъ отноше-

ній: „се, что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“. Прощель годъ, я успѣлъ узнать моихъ сотрудниковъ, а — узнавъ — и оцѣнить ихъ. Теперь мнѣ не нужны формуляры, — дѣятельность каждого лучшій его формуляръ... Владыка многолѣтствовалъ своихъ викаріевъ — преосвященнаго Иннокентія и его паству, Преосвященнаго Рафаила и его паству, и всѣхъ пастырей и пасомыхъ своихъ...

О. Митратъ А. Г. Товтъ, къ сожалѣнію, заболѣлъ и не могъ лично присутствовать на томъ праздникѣ, котораго онъ былъ инициаторомъ. Но его не забыли участники торжества, и Владыка почтилъ его телеграммой: „Сердечно привѣтствуетъ батъка Американской Прав. Руси и желаетъ всегдашняго здравія Архіепископъ Платонъ съ братіей.“

А. Х.

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, АРХІЕПИСКОПѢ ПЛАТОНУ,

*въ день первой годовщины Его пріѣзда
на Американскую Русь.*

На русской нивѣ первое жниво
Христу на славу, небу на радость,
Плодъ православія жнется счастливо,
Облаки росятъ изъ небесъ сладость,
И всѣхъ еднае любовь велика,
Бо жниво наше благословляе
И начинае

Нашъ православный русскій Владыка!

* * *

Земный Богу клалъ Ты поклоны.
Росилъ слезою креста подноже
Молился духомъ: „Всевышній Бже
Глянь на несчастныхъ тѣхъ миліоны.
Що душу томятъ, плачутъ, страдаютъ,
Правды не знаютъ,

Въ морѣ безвѣрья всѣ потопаютъ!
О нихъ Ты молю: нехай проснутъся.
Водою правды лице омоютъ,
Огнемъ любви сердце огрѣютъ,
Най стануть чистымъ зерномъ пшеничнымъ:

Твоеи воли словомъ предвѣчнымъ
 Нехай спасутся!
 Нехай всеилентъ, честный, державный
 Все Тебѣ служить — родъ православный!“
 А Богъ молитву Твою пріймае
 И Русь будится и всѣмъ сіяе
 Знакъ православія, тричи спасенный

Крестъ трираменный!
 До него руки всѣ протягаютъ,
 Водю правды обмыли очи,
 Встаютъ изъ тьмы, изъ вѣчной ночи
 И до Владыки всѣ поспѣшаютъ.

Бо знаютъ,
 Що Ты имъ помощь, миръ и отрада,
 Що Ты еси Пастырь русского стада...
 Ты Вождь народный, Ты Князь надъ нами,
 Ты володѣешь сердцецъ чувствами,
 Правишь любовью, учишь словами,
 Ведешь до Бога правды слѣдами,
 И полонъ мира, полонъ обновы,
 Сѣешь межъ нами зерно любви.

* * *

Нехайже Господь за Твои труды
 Вѣнецъ составитъ ласкъ Своихъ многихъ!
 Отъ насъ убогихъ.

Прійми обътъ той широкой груди:
 Що поки жити и умирати
 Мы все съ Тобою! Бѣдныхъ не стати
 На даръ достойный Князя—Владыки!

Нашъ даръ — въ поклонѣ
 И въ жертвѣ сердца. Въ любви Великій!
 Простри надъ нами свои долонѣ,
 Благослови днесъ русскому стаду,
 Щобы собралось оно въ ограду
 Святой Церкви. На подивъ свѣта
 Щобъ православіе солнцемъ сіяло,
 Щобъ сотне жниво собѣ собрало
 И щобы міру всему сказало:
 Що Ты, Владыко, на славу Богу,
 Зродилъ духовно паству премногу.
 Благословилъ ю щиро мольбами
 И полень чести прожилъ межъ нами
 Въ многая лѣта!

І. Я. Луцкѣ.

СЛАВНОЕ ТОРЖЕСТВО посвященія новой церкви въ Вотербери, Конн.

Такъ называлъ торжество освященія церкви въ Вотербери „Свѣтъ“. Славнымъ оно было по участию въ немъ Первостоятели Американской православной миссіи, возглавлявшаго собою сонмъ священнослужителей, стекшихся изъ окрестныхъ приходовъ для того, чтобы пріобщить къ молитвеннымъ дѣйствіямъ дня и свое усердіе. Славнымъ было оно и по присутствію на немъ нѣсколькихъ братствъ, не пожалѣвшихъ труда и заработаннаго гроша на то, чтобы съ парадомъ, съ музыкой откликнуться на праздникъ и украсить собою церковное собраніе и процессію. Славнымъ оно оказалось и потому, что сама природа пришла какъ будто на встрѣчу чувствамъ православнаго народа въ Вотербери, и послала собравшимся золотое, яркое солнце, прозрачное голубое

небо и растворенный осенней прохладой воздухъ... И славнымъ было оно, болѣе всего, потому, что вносило новое звено въ цѣнь церковныхъ событій, благовѣствующихъ ростъ православія и его поступательное шествіе въ С. Америкѣ!

А между тѣмъ, еще незадолго предъ тѣмъ врядъ ли бы кто предрекъ Вотерберійцамъ не только такой исключительно радостный и великолѣпный, но даже просто благополучный исходъ изъ великихъ затрудненій по организаціи мѣстнаго прихода и устроенію церкви. Правда, приходъ былъ составленъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ, и тогда же начать постройкою храмъ, — но внесшіе въ отвѣтственное дѣло созданія храма въ тѣхъ рамкахъ, какія разрѣшены были Епархіальной Властью, свое произвольное разумѣніе и перерабо-

тавшіе на свой страхъ первоначальные планы строители, по пословицѣ, „не по одежкѣ протянули ножки“. Затрудненія не замедлили сказаться. Приходу трудно было нести непосильную тяготу. Назначенные въ Вотербери священники бѣдствовали. Наконецъ, Его Высокопреосвященство назначилъ туда пастыремъ извѣстнаго нашей Миссіи старца іеромонаха Антонія Дорошука. Неприхотливый, непритязательный, искушенный въ суровомъ монашескомъ житіи, старецъ сей не возкорбѣлъ, очутившись на хлѣбѣ и водѣ въ Вотербери, а съ неутомимой энергіей принялся за дѣло собиранія, посильныхъ жертвъ на святое дѣло и насажденія чувствъ терпѣнія и взаимопомощи въ душу и сердце вотерберійцевъ. Простотой онъ побѣждалъ ожесточеніе и разочарованность, безхитростностью стяжалъ себѣ сотрудниковъ. Въ практическомъ же отношеніи, въ дѣловыхъ сношеніяхъ съ американцами, съ законами и пр.; на помощь Вотерберійцамъ поставленъ былъ настоятель Анзоніи, предсѣдатель строительной комиссіи, о. В. Александровъ. Но и соединенныя усилія и дарованія обоихъ пастырей не могли обезпечить благополучнаго рѣшенія запроса: „быть или не быть“ церкви въ этомъ градѣ, останется ли домъ Божій, начатый въ Вотербери, „и у с т ѣ“, или „не подвижится во вѣкъ“, пока наконецъ, печали и страданія паствы града сего, а наипаче — подсказываемое миссійнымъ положеніемъ этого города прозираніе въ степень его полезности для нашей Миссіи, не привлекло новой милости Архипастыря въ видѣ денежной взаимообразной субсидіи и готовности принять на себя отвѣтственность за матеріальныя пужды прихода. И вотъ вѣнчать пришедшее къ концу дѣло — освятить новосозданную церковь — и спѣшилъ Архипастырь, направляясь въ Вотерберн курьерскимъ поѣздомъ изъ Манвила, гдѣ

только что порадовалъ мѣстную колонію участіемъ въ такомъ же празднованіи.

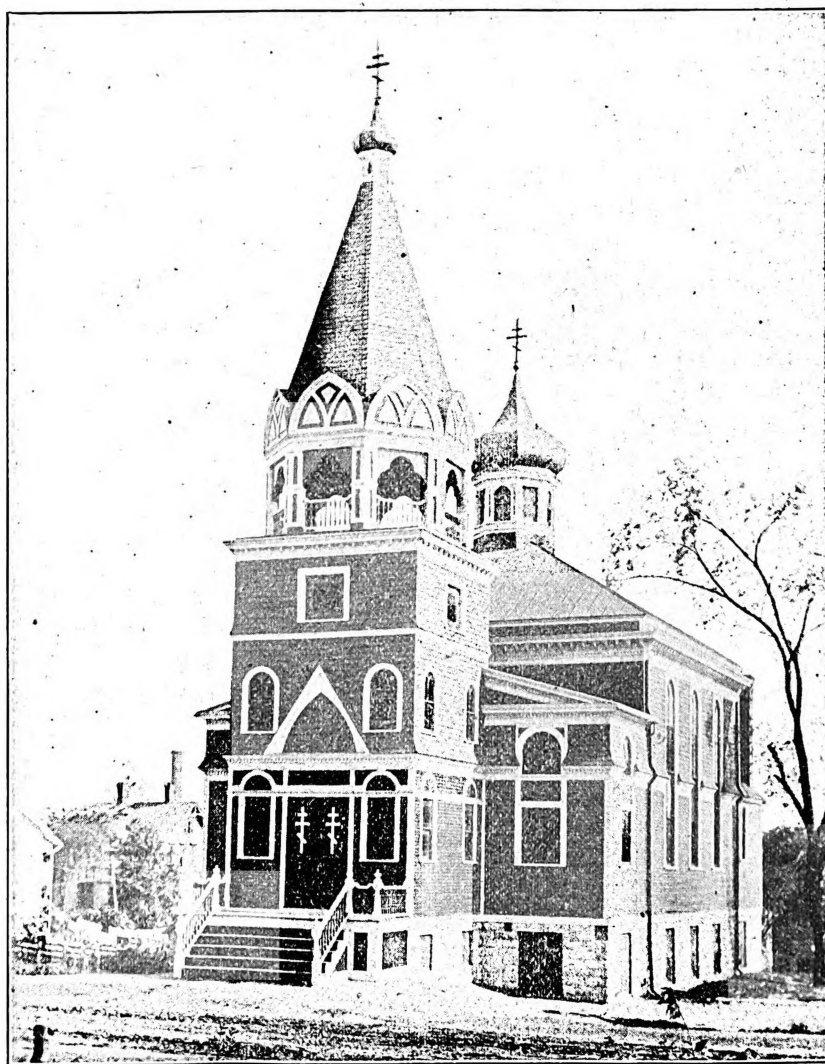
Изъ Манвила — въ Вотербери, что изъ деревни въ губернский городъ. Живописный, раскинутый по холмамъ, солидно населенный и обстроенный, г. Вотербери обнадеживаетъ ростъ нашего прихода здѣсь множествомъ разнообразныхъ фабрикъ, привлекающихъ къ себѣ тысячи работниковъ, въ томъ числѣ и нашихъ славянъ. Правда, минувшій годъ разогналъ ихъ, и въ настоящее время число нашей паствы во градѣ семъ очень не велико. Но, какъ только тяжелая полоса пройдетъ, свистки загудятъ, котлы зашипятъ, колеса завертятся, трубы задымятъ, — оная съ разныхъ концовъ прибѣгутъ сюда рабочія руки, и есть надежда, что обширный храмъ Вотерберійскій не будетъ пустовать въ часы богослуженій. Даже и въ сей день праздника, Labor day, работали двѣ фабрики и не пустили нашихъ прихожанъ въ церковь, чѣмъ и объясняется неполнота приходскаго состава во время торжества. Разсматривая празднованіе и даже установленіе этого своеобразнаго праздника "Labor day", какъ манифестацію рабочихъ противъ капиталистовъ, капиталистъ съ нѣкоторымъ удовольствіемъ заставлялъ своихъ невольниковъ не покидать станковъ въ этотъ день. И истомленные годовой безработицей, бѣдные люди конечно не посмѣли противиться произволу собственника, дабы опять не потерять куска хлѣба...

Впрочемъ, въ вечеръ нашего пріѣзда въ Вотербери, ни живописныхъ его холмовъ, ни фабрикъ, ни достопримѣчательностей намъ нельзя было уже видѣть: стало смеркаться еще когда мѣняли поѣздъ въ Нью-Гавенъ, а отсюда предстояло еще два часа ѣхать по добавочной колѣѣ.

Отступая отъ прямаго предмета настоящаго описанія, я не могу не вспом-

нить здѣсь одного характернаго обстоятельства. Оставалось въ Нью-Гавенѣ двѣ-три минуты до отхода нашего поѣзда, и одинъ изъ спутниковъ Владыки вознамѣрился купить фруктовъ въ вокзальномъ буфетѣ. Наскоро вручилъ крупную кре-

ше, чѣмъ слѣдовало. Но только что подѣлился сожалѣніемъ со спутниками, по повсѣду происшедшаго, какъ въ ту же минутѣ рядомъ оказался кассиръ буфета и торопливо перепросивъ, не мы ли покупали фрукты на вокзалѣ, вручилъ намъ

Русско-православная во имя Рождества Пресв. Богородицы церковь въ Вотерберѣ, Конн.
Торжественно освящена 7 Сентября Высокопр. Архіеп. Платономъ.

дитку продавцу и сказавъ, что де бонтея потерять свой поѣздъ туда-то, попросилъ поторопиться сдачей. Сдачу не считая, свернулъ въ комокъ и поспѣшилъ въ вагонъ. Увы, провѣрилъ здѣсь сдачу и увидѣлъ, что сдано однимъ долларомъ мень-

долларную бумажку. извиняясь, что въ торопяхъ онъ покупателя обесчиталъ. Еще мгновеніе — и поѣздъ тронулся, и американецъ уже на ходу соскочилъ съ площадки вагона, а мы все стали искренно восхищаться такою честностью...

Еще одна пересадка — въ Анзоніи, гдѣ въ вагонѣ поѣзда мы напѣли нѣсколькихъ священниковъ слѣдовавшихъ туда же куда и мы, и чрезъ полчаса поѣздъ доставилъ Владыку въ Вотербери, къ великому успокоенію мѣстныхъ маловѣрныхъ Оомъ, все боявшихся, какъ бы Манвилъ не задержалъ Архипастыря и не разрушилъ сложныхъ приготовленій къ завтрашнему дню.

На вокзалѣ привѣтствовали Владыку о. В. Александровъ и члены церковнаго комитета и братства, а отъ прихода поднесенъ былъ Его Высокопреосвященству букетъ. Въ экипажахъ Владыка со свитою прослѣдовалъ въ квартиру священника, и отсюда почти непосредственно затѣмъ, въ церковь, у входа въ которую толпились прихожане со свѣчами въ рукахъ, давно ожидавшіе Высокаго Гостя. Настоятель церкви о. Антоній Дорошукъ, окруженный другими священнослужителями, съ крестомъ въ рукахъ, встрѣтилъ Владыку стихотворнымъ привѣтствіемъ въ такомъ видѣ: *)

„Благословенъ Господь и Богъ,
Приведшій въ день сей незабвенный
Тебя, Отецъ нашъ, въ Свой чертогъ, —
Здѣсь совершить обрядъ священный!
Благословенъ да будетъ входъ
Твой въ храмъ сей, дорогой Владыко!
Да ликовствуетъ нашъ приходъ.
Счастливый счастьемъ великимъ!
Здѣсь, вознося горѣ сердца,
Мы, возглавленные Тобою,
Къ престолу Вышняго Отца
Падемъ съ усердною мольбою:
Да поселитъ Онъ благодать
На вѣкъ подъ симъ священнымъ кровомъ,
И да хранитъ Своимъ покровомъ
Нашъ вѣхъ Божественная Мать!“**)

*) Въ описаніи торжества, помѣщенномъ въ Свѣтъ, привѣтствіе о. Антонія передано неточно: „Прійди, нашъ дорогой Архипастырь, освяти сей храмъ во славу Божию и утверди паству сію въ вѣрѣ въ Бога“... и т. п. Если это стихи, то — надо правду сказать — очень своеобразные. Вѣрна наша редакция.

**) Храмъ посвященъ Празднику Рождества Пресв. Богородицы.

Приложившись ко кресту, Владыка благословилъ священнику о. Александрову и о. діакону А. Кальневу начать всенощное, и самъ, вмѣстѣ съ другими священнослужителями, выходилъ на литію и величаніе.

Предъ поліелеемъ настоятель сосѣдней церкви Бриджпортской о. И. Клопотовскій обратился къ народу съ весьма содержательнымъ и талантливо произнесеннымъ поученіемъ, приготовивъ сознание богомольцевъ къ разумному воспріятію тѣхъ священныхъ дѣйствій, какія предстоятъ на утро, и пояснивъ значеніе разныхъ частей храма въ прямомъ и символическомъ смыслѣ. Всенощная, благодаря медлительному исполненію молитвословій и нѣснонѣній Анзонійскимъ хоромъ, подъ управленіемъ П. Зайченко, затянулась до полуночи.

А на утро стали прибывать отовсюду въ своихъ униформахъ братства, сосѣдніе гости и американцы, свободные отъ своихъ занятій по случаю амер. призднества, и привлеченные на наше торжество появившимися въ мѣстной прессѣ описаніями предстоявшаго событія. Помѣщаемое ниже очевидцемъ описаніе процессіи побуждаетъ меня миновать этотъ живописный моментъ и перейти прямо къ краткому перечню дальнѣйшихъ подробностей Вотерберійскаго торжества. Чинъ освященія престола и храма — величественный, несравненный чинъ — былъ совершенъ благоговѣнно, умиленно, и законченъ, какъ положено, многолѣтіями, послѣ коихъ строитель храма о. В. Александровъ растроганнымъ тономъ поздравилъ слушателей съ судьбами церковно-приходскаго дѣла въ Вотербери, возглавивъ свое поученіе восклицаніемъ: „Аще не Господь созиждетъ домъ — всеу трудишася зиждущіе“! — Послѣ Евангелія сказалъ нѣсколько словъ каедр. протоіерей А. Хотовицкій, а во время причастна

— замѣчательную проповѣдь редакторъ „Свѣта“, о. А. Немоловскій. На проповѣди этого талантливаго церковнаго витѣи слѣдуетъ составиться, и мы только сожалѣемъ, что, по скромности орагора, нѣтъ возможности воспроизвести здѣсь ее цѣликомъ. Проповѣдникъ въ очень образной рѣчи сравнилъ несчастія и гореваніе

рыя, по преданію, падая съ лика Божественнаго Страдальца Христа на землю, выросли въ благоуханныя розы... Когда то изнемогавшему Христу посланъ былъ въ Геосиманскомъ саду Ангелъ для ободренія: пришелъ нынѣ и на помощь Вотерберійцамъ ангелъ ободряющій и дающій силы, въ образѣ нашего Архипасты-

Высокопр. Владыка Платонъ, духовенство и народъ по выходѣ изъ Ватерб. церкви послѣ торж. освященія и Литургіи.

Вотерберійцевъ, смѣнившіяхъ нынѣ въ радость и ликованіе, съ червями, отпадавшими отъ струновъ С. Столпника и обрацавшимися въ драгоценныя жемчужины, — съ каплями кроваваго пота, кото-

ря... Такъ поспешенно шествуетъ Православіе въ семь краѣ, благовѣствуемое нашимъ Первостоятелемъ, истиннымъ носителемъ Христовой благодати, а не такими наемниками, приходящими въ Америку

въ волчьей одеждѣ, какимъ напр. явился сюда бискупъ Ортинскій. Проведенная ораторомъ параллель между нашимъ Архипастыремъ, преемникомъ Апостоловъ, носителемъ завѣтовъ Востока, Архіереемъ истинно-православнымъ, высокообразованнымъ, смѣнившимъ высокое свое положеніе въ Россіи на иго миссіонерства въ этой странѣ, связаннаго съ столькими лишеніями, гонимымъ отъ предателей русскаго обряда, русскою вѣры, — и недоучкой Ортинскимъ, воспитанникомъ іезуитовъ, польскимъ отродьемъ, ненавистникомъ всего русскаго, православнаго, купившимъ свою епископскую митру цѣною предательства того народа, надъ которымъ „святительствовалъ“ онъ сюда пришедъ, — производила глубокое впечатлѣніе на слушателей... Проповѣдникъ убѣждалъ Вотерберійцевъ покрѣпче утвердить въ себѣ тѣ теплыя, добрыя чувства, какія пробуждены въ нихъ настоящимъ торжествомъ, не дать имъ испаряться, охладѣвать, — беречь ихъ такъ, какъ хозяинъ бережетъ нужную ему для посѣвовъ, для хозяйства воду, запруживая всякими оградками.., и преуспѣвая въ религіозной ревности и преданности Православію и любви къ своему храму, ширить здѣсь царство Божіе и радовать пришедшаго къ нимъ раздѣлить ихъ радость Архипастыря...

Прибавилъ затѣмъ проповѣдникъ нѣсколько словъ и по гречески, предполагая въ храмѣ присутствіе православныхъ грековъ. Наши добрые русскіе прихожане слушали это греческое поученіе съ необычнымъ вниманіемъ.

Отеческое наставленіе Его Высокопреосвященства по „Буди имя Господне“ являлось и привѣтствіемъ и назиданіемъ Архипастыря своей паствѣ. Владыка призывалъ слушателей къ воспитанію въ себѣ наилучшихъ чувствъ, создающихъ добрыя взаимныя отношенія и

способствующихъ осуществленію тѣхъ цѣлей, для коихъ воздвигнутъ и сей храмъ. Архипастырь приглашалъ Вотерберійцевъ не останавливаться на полдорогѣ, а продолжать дѣло храмоздательства здѣсь — благоуукрашеніемъ этого величественнаго храма, написаніемъ по стѣнамъ его священныхъ изображеній, дабы всякій входящій сюда чувствовалъ себя здѣсь въ родной православной церкви...

Богослуженіе закончилось въ 3 часа пополудни. Изъ церкви перешли въ нижнее помѣщеніе — братскій и школьный залъ, и здѣсь Строительный Комитетъ предложилъ вниманію Его Высокопреосвященства и собравшихся краткій денежный отчетъ по постройкѣ храма. На воззваніе помочь храму жертвами тутъ же нѣкоторые лица отозвались щедрой лентой.

Въ тотъ же вечеръ Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Вотерберри и черезъ Анзонию и Бриджпортъ возвратился въ свой кафедральный градъ. X.

„Не историческое“ событіе.

(Изъ впечатлѣній участника въ торжествѣ освященія русско-прав. церкви въ Вотербери, Конн.)

Что — кажется — можетъ быть скучнѣе разныхъ описаній архіер. богослуженій, освященій церквей и проч. церк. торжествъ, которыя всѣ совершаются по разъ заведенному шаблону?! А между тѣмъ каждое такое торжество для людей извѣстной мѣстности и въ Россіи цѣлое событіе, а тѣмъ болѣе оно такимъ является для русскихъ людей, заброшенныхъ въ Америку. Это не ложь, — не лесть, а сущая правда, въ особенности, если подобныя торжества совершаются съ душою, — если служащее дух-во въ полномъ смыслѣ слова священнодѣйствуетъ, — какъ это, напр., было въ Вотерберп.

Представьте себѣ красивый америк.

городокъ съ 85 тысячнымъ населеніемъ, среди котораго русскихъ людей есть всего нѣсколько сотенъ. И вотъ разгуливавшіе 7 Сентября н. ст. по улицамъ по случаю національнаго праздника американцы поражены были величественнымъ зрѣлищемъ: предъ скромнымъ домикомъ русскаго священника остановилась длинная процессія, украшенная присутствіемъ 11 іереевъ въ блестящихъ ризахъ съ иконами и горящими свѣчами въ рукахъ. А кругомъ ихъ многое множество народа.

Минута напряженнаго вниманія...

Открываются двери и показался нашъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ голубой мантии и съ жезломъ. — „Премудрость!“ возглашаетъ діаконъ, стоящій здѣсь же съ дымящимся кадиломъ! Великолѣпный анзонійскій хоръ начинается: „Заступнице усердная“, и процессія движется по улицамъ, буквально запруженнымъ американцами.

Вотъ впереди виднѣется амер. флагъ, рядомъ съ нимъ отъ легкаго вѣтерка медленно колеблется нашъ родной русскій флагъ. Далѣе шествуютъ въ своихъ пречистыхъ ликахъ изображенныхъ на хоругвахъ Спаситель, Божья Матерь; за ними Іоаннъ Креститель, Николай. Тихо играетъ музыка. А за ней невдалекѣ гремитъ хоръ, славящій Пречистую Матерь Господа нашего Іисуса.

Медленно идутъ священники, а шествіе замыкаетъ Американскій Первосвященитель Владыка Платонъ.

Зрѣлище чудное! Впечатлѣніе незабываемое! Народа то, народа сколько! Это прежде всего русскіе люди, съѣхавшіеся съ разныхъ городовъ, а потомъ и американцы—все безъ шапокъ,—не только съ любопытствомъ, а и съ несомнѣннымъ чувствомъ благоговѣнія взирающіе на нашего Архіерея.

Сердце мое радостно замерло, когда я увидѣлъ Владыку, при выходѣ изъ дома

благословившаго процессію, и американцевъ склонявшихъ головы. Такъ и хотѣлось видѣть въ этомъ небываломъ въ Америкѣ событіи — нѣкое пророчество о наступленіи въ Америкѣ того счастливаго дня, когда подъ сѣнь Правосл. Церкви подойдутъ б. м. уже внуки нынѣшнихъ Американцевъ.

Имѣлъ я и въ Россіи счастье присутствовать при многихъ церк. торжествахъ, но такого провозженія Архіерея со славою по улицамъ мнѣ не приходилось еще видѣть.

А вѣдь здѣсь нѣтъ русской полиціи, — наша процессія могла бы въ минуту быть разогнана уличными мальчишками, которые бы бросали камни; могли и взрослые провожать насъ громкимъ смѣхомъ, свистомъ, а то и неприличными криками.

Этого всего, правда, не случилось. Но... земной покломъ Владыкѣ, что не будучи вполне увѣренъ за благополучный исходъ процессіи, рѣшился на такой — можно не обинуясь сказать — подвигъ. Честь и веѣмъ іереемъ не отказавшимся отъ публичнаго оказательства своей вѣры.

Будемъ и надалѣе такъ поступать! Уніаты думаютъ побѣдить насъ тайными митингами, на которыхъ строятъ козни противъ прав. церкви, и разнаго сорта клеветами, а мы будемъ побѣждать ихъ безбоязненнымъ исповѣданіемъ своей вѣры. Пусть знаютъ все и видятъ все, кто мы и что мы.

Съ открытымъ забраломъ мы выступаемъ теперь на врага, и будемъ и впредь выступать. Наоборотъ приспѣшникамъ уніи теперь приходится защищаться. Диковинное дѣло. Оказывается, и мы можемъ бить врага, а не только практиковать тактику защиты. Слава и благодареніе Богу! эти процессіи, эти вѣча, эти митинги, эти статьи полемическія, — все это убьетъ гидру уніи. И русскіе люди будутъ знать только одно свое православіе.

Мы вѣруемъ въ то, что это будетъ, ибо оно должно быть. Дай Богъ, чтобы и было, да только поскорѣй. Истомилась душа въ ожиданіи, а очи видятъ, что это будетъ.

Не съ чувствомъ гордости, а съ чувствомъ глубокаго утѣшенія и великой духовной радости указываю я на этотъ случай съ процессіей своимъ російскимъ собратьямъ—іереямъ.

Безбоязненно—безъ всякихъ попустительствъ и сами ко Христу идите и пасомыхъ къ Нему водите и увидите, что никакихъ отпаденій отъ правосл. вѣры не будетъ.

Вѣдь если въ Америкѣ, чужой и враждебной странѣ, мы—беззачитные въ буквальному смыслѣ слова, одинокіе и почти безъ матеріальныхъ средствъ, а съ одной только вѣрой въ Бога, боремся съ непримиримыми врагами своими, даемъ имъ себя чувствовать, не унываемъ и тѣмъ паче въ отчаяніе не впадемъ, а постепенно отъ нихъ отбрасываемъ приходъ за приходомъ, огорчавъ 24 прихода за одинъ этотъ годъ, и надѣясь на больше, то тѣмъ болѣе вамъ, отцы и братія, живущимъ въ западныхъ губерніяхъ Россіи, нечего унывать!

Смѣло пойдемъ за Христомъ! Твердо и высоко будемъ держать знамя Православія!

А нашей Амер. Православной миссіи дай Богъ побольше такихъ не историческихъ событій какъ освященіе церкви и торжеств процессія въ Ватербурн. Мы ими сдѣлаемъ исторію Америк. Праз. церкви блестящей и славной, если—конечно—надалѣе останется при насъ сильный словомъ и дѣломъ, горящій духомъ огненной ревности по Бозѣ, нашъ Первосвященитель Владыка Платонъ.

Свщ. А. Немоловскій.

Исповѣданіе вѣры и воззваніе къ братьямъ - галицкимъ русинамъ І. Я. Луцыка, возвратившагося отъ униі къ св. Православной Церкви.

Дорогіе братья и сестры, вы живущіе тутъ въ Америкѣ, и тамъ въ старомъ краѣ, въ Галичинѣ,—и тѣ, съ которыми не разъ дѣлилъ я хлѣбъ—соль, и тѣ, которые знаете меня только по имени,—ко всѣмъ вамъ, дорогимъ моему сердцу, какъ своимъ, обращаюсь со своимъ словомъ. И если въ теченіи 24 лѣтъ я старался все писать и возглашать во имя правды, то и теперь, въ самый торжественнѣйшій часъ моего житія я открываю предъ вами всю мою душу, нынѣ я плачу предъ вами слезами великой задушевной радости!

И первѣе всего дѣлюсь съ вами наибольшимъ счастьемъ душевнымъ, какое послалъ мнѣ Господь Богъ, а именно: по неизреченной благодати Его открылись очи мои, и Господь Богъ позволилъ мнѣ розвратиться въ нѣдра святой единоспасительной православной Вѣры! Святая Православная Церковь, въ своей неизреченной любви, приняла меня кающагося и долго упорствовавшаго, и нынѣ я прошу и молю всѣхъ васъ: Помолитесь Господу Богу обо мнѣ грѣшномъ, да утвердитъ Онъ меня во всемъ добромъ и приметъ покаяніе мое, и да подастъ мнѣ благодать во всю мою жизнь свидѣтельствовать принятую правду, и послѣднимъ словомъ, а болѣе всего—честнымъ православнаго христіанина достойнымъ житиемъ.

Грѣшной жизни моей уже протекло сорокъ лѣтъ. Въ борьбѣ за хлѣбъ насущный забывалъ я часто о томъ, что есть единно на потребу: что надо искать правды и идти за нею, а правда—это Христосъ. Воспитанный въ Галиціи, я имѣлъ возможность приемотрѣться ко

кривдамъ, какія тернить тамъ наша русская Церковь, — и не только возможность, но и обязанность, ибо Господь позволилъ избрать мнѣ наилучшее поприще — поприще церковно-народнаго писателя. И въ теченіи минувшей жизни моей, предомною не разъ представляла мысль: „гдѣ правда? Не можетъ быть двухъ правдъ, — не можетъ быть двухъ церквей. Или мы, уніаты, привязанные какъ придатскъ къ латинской церкви, правы, — или правда лежитъ тамъ, гдѣ народъ не только зоветъ себя православнымъ, но и есть таковымъ.

Мои́мъ долгомъ было — искать праваго и дать себѣ отвѣтъ на запросъ, а я грѣшнѣйшій, не заботясь о спасеніи души, не дѣлалъ этого. Для меня оказывалось достаточнымъ одностороннее пониманіе, я туманилъ самъ себя, и не хотѣлъ раздумывать надъ тѣмъ, что съ каждымъ днемъ, и особенно въ послѣднее время давило на мое сознаніе.

Богъ въ безконечной Своей благодати посылалъ мнѣ милость Свою, а я окаянный, пользуясь ею, грѣшилъ постоянно противъ Духа Святаго, и, по словамъ Іоанна Златоуста, „былъ подобенъ больному, который отказывается отъ лѣкарствъ и все дѣлаетъ къ тому, чтобы ускорить свою смерть“.

И грѣхъ былъ тѣмъ тяжелѣе, что я сознательно пребывалъ въ немъ. Сколько молился я предъ чудотворною иконою Пречистой Дѣвы Маріи въ Почаевѣ, рвалось сердце мое и въ Печерской Лаврѣ въ Кіевѣ, правда осизательно звала къ себѣ, — все напрасно, недостатокъ твердой воли, неохота къ исканью правды, вязали разумъ и сердце.

Въ такомъ состояніи прибылъ я въ Америку. И тутъ только бросилось мнѣ въ глаза страшное униженіе нашей Церкви и ея прекраснаго обряда. Тутъ ясно я увидѣлъ, что унія, какъ и три столѣтія назадъ такъ и теперь, является „посмѣ-

ховищемъ“ для римо-католиковъ. Тутъ позналъ я, что Риму и невыгодно заботиться о насъ, и потому стремится онъ совершенно латинизировать нашъ обрядъ и нашу Церковь. Чрезвычайно злобная ненависть всѣхъ римокатоликовъ ко всему, что есть н а ш е, поразила меня. А когда узналъ я еще о жизни поповъ, проповѣдующихъ унію, я просто остолбѣлъ при видѣ такого безвѣрія и такого нагляднаго обезчещенія св. вѣры и нравственности!

Я исходилъ и проѣхалъ здѣсь десятки селеній. Никому неизвѣстный, разспрашивалъ я людей, зорко слѣдилъ за всѣмъ, и убѣдился, что не такъ римо-католики, какъ уніатскіе поны безчестятъ нашу русскую церковь. Это не слуги Престола, но прелюбодѣйные рабы діавола, служащіе мамонѣ, туманящіе народъ, продающіе св. Церковь и сѣющіе безвѣріе въ сердцахъ несчастнаго народа.

Со всѣхъ сторонъ обращались ко мнѣ съ жалобами люди на поповъ, на бискупа Ортынского. Далекій отъ всякой ненависти, я судилъ трезво и пришелъ къ убѣжденію, что Римъ выдалъ буллу для окончательнаго уничтоженія нашего обряда, и что Ортынский пріѣхалъ этотъ приговоръ исполнить. Съ тѣмъ уразумѣлъ я, что Римомъ водить ненависть къ нашей церкви, а гдѣ ненависть, тамъ нѣтъ Христа, потому что Христосъ — Любовь. Можетъ ли быть правдивою та церковь, которая ломаетъ присягу, которая учитъ не любить, а ненавидѣть, которая насильно отбираетъ у насъ русиновъ нашъ обрядъ?

И мыслью я обратился къ старому, краю, и многое-многое пришло мнѣ на память:

Кто обрѣзалъ русскіе трираменные кресты? Кто кричалъ что церковь хуже хлѣва? Кто на рубежѣ Руси тысячами латинизировалъ русскихъ людей? Кто высмѣивалъ нашъ обрядъ, кто унижалъ на-

ше духовенство?

— Латинскіе римо-католики.

Кто издѣвался надъ униатами и считалъ ихъ чѣмъ то низшимъ челоуѣка?

— Латинскіе римо-католики.

Ставалъ ли хоть однажды Римъ въ нашу защиту?

— Никогда. Не помогали суды, не помогали жалобы, плачь, — изъ Рима пришелъ только одинъ совѣтъ на Львовскомъ будто бы синодѣ: „не женись, русскій священникъ, — за одну законную жену будешь имѣть десять наложницъ“. Это сказалъ представитель и заступникъ са-мого папы.

Сколько зла принесъ Руси Сильвестръ Сембратовичъ! Какъ исказили нашъ обрядъ базилиане! А тутъ на Американской Руси сколько ненависти, сколько зла, сколько адскаго посява бросилъ въ народъ ляхъ-недоучка Ортинскій? Я слушалъ его проповѣди, и въ нихъ слышалъ только громъ ненависти и злобы. Я слышалъ какъ народъ плакалъ, что униатскій епископъ посылаетъ его къ чорту. Я узналъ, что Ортинскій отличаетъ и превозноситъ наибольшихъ недобѣрковъ-поповъ, хвалитъ отлученныхъ отъ церкви, слышалъ, что онъ самовольно преувеличиваетъ свою власть, я имѣю доказательства, что онъ чистую клевету писалъ про людей, и дѣлалъ это умышленно, и я убѣдился, что для него грѣха не существуетъ и что онъ просто плюетъ правдѣ Христовой въ глаза. И это представитель правдивой, Единноспасительной церкви? — Никогда.

Богъ мнѣ свидѣтель, и Пречистая Дѣва Марія, что не разъ по ночамъ плакалъ я сердечными кровавыми слезами. Братья и сестры! Клянусь Богомъ, что не для пустословія это пишу, а святую правду, что не разъ приходили минуты, когда тоска постигала сердце. И все таки я вѣрилъ еще этому Риму, и все убѣждалъ самого себя и противился правдѣ.

И вотъ надо мною грѣшнымъ смило-сердилась Божія Мати. Можетъ быть по молитвамъ покойныхъ моихъ родныхъ, можетъ быть — по вашимъ, братья и сестры. Богъ знаетъ, куда какъ ведетъ Онъ челоуѣка. Упала повязка съ моихъ очей. Случайно встрѣтился я съ мужемъ Божьей благодати, и онъ успокоилъ боль сердца однимъ словомъ:

„Правда въ православіи“,

Нынѣ я православный. Нынѣ миръ въ душѣ моей. Нынѣ насталъ ладъ и миръ въ сердцѣ моемъ. То, что мнѣ казалось такимъ тяжкимъ, труднымъ, теперь ясно, понятно. Вѣра отцовъ моихъ, вѣра народа моего, вѣра блаженной памяти Ивана Наумовича — то моя вѣра. Я православный и такимъ хочу умереть въ упованіи на милосердіе Господа Бога, что Онъ проститъ мое минувшее до сего часа грѣшное, злобное, нечистое и порочное житіе. Нынѣ съ печалью сердечной и раскаяніемъ прошу всѣхъ:

Простите мнѣ, если словомъ, или перомъ когда либо выступалъ противъ святой, православной единоспасительной вѣры. Отрекаюсь всего этого, признаю свое заблужденіе, свое невѣдѣніе, прошу считать это все за небывшее, недѣйствительное, писанное не изъ злобы, а по недоученію и ослѣпленію.

На мѣсто того, во имя Пресвятой Троицы, предъ Пречистою Богородицею и всѣми Святыми признаю и за правду держу и за правду душу положу, что: какъ одинъ Богъ, такъ одна святая соборная Апостольская Церковь, и то Церковь православная; и единая глава Церкви — Христосъ Спаситель. Единъ Богъ, едина вѣ-

ра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ.

Такъ да поможетъ мнѣ Господь вѣровати до смерти, — аминь.

II.

А теперь обращаюсь къ вамъ, братья и сестры Галичане, живущее тутъ въ Америкѣ. Ужели не видите вы страшнаго „укривдженія“ нашей русской Церкви здѣсь въ Америкѣ? Вы строили церкви, вы давали на нихъ свой кровавымъ трудомъ заработанный грошъ, а теперь должны отдать ихъ въ руки Ортинскаго, ибо иначе онъ назоветъ васъ „кривославными“ и „шизматиками“. Вы видите жизнь этихъ поповъ, которые проклинають и отлучають васъ за то, что не хотите вы отречься своего рода, что не хотите стать какими то украинцами! Вы видите и терпите, что эти попики ввели въ церковь политику, что церковь для нихъ только дойная корова, — только бы деньги были! Одни изъ нихъ ни во что не вѣруютъ, и этимъ величаются, другіе духомъ склонны къ православію, но для виду и хлѣба ради защищаютъ унию, всѣ же злоупотребляютъ святой Церковью и живутъ не какъ примѣръ, но какъ соблазнъ для вѣрующихъ.

А тутъ надъ нами булла. Развѣ тотъ Ортинскій, который зоветъ себя римо-католикомъ греческаго обряда, который служить наибольшимъ врагамъ Руси, мадярямъ, и надѣваетъ на себя латинскія облаченія и шапки, а гдѣ надо и братается съ ляхами, развѣ онъ не загадилъ русское имя отъ верху до низу? Придетъ минута, когда достаточно за нимъ будетъ церквей, и тогда оголоситъ буллу и положить печать на гробъ нашего обряда. И будутъ расти наши дѣти, какъ дички въ полѣ, и нашу и ихъ голову будутъ туманить продажные попики, будто это все едино“. Мы утонемъ въ морѣ латинства.

Нынѣ они подлащиваются къ вамъ, ибо вы ихъ держитесь, они говорятъ, что вы правдивые украинцы, католики, словами они васъ теперь уже при жизни въ рай ведутъ, потому что для нихъ ваша душа — ничто, имъ только бы доллары!

Ужели же вы не видите, что дѣется? Приходить попикъ, дѣлаетъ свинства, процессуется съ людьми, живетъ какъ скотъ, безчеститъ дѣвицъ, убѣгаетъ ночью. Просто сдѣлали ремесло эти попики изъ своего высокаго званія: взялъ пакташку, и идетъ, не заботится ни о комъ, въ пьяномъ видѣ предъ православными священниками ругаетъ своего епископа Ортинскаго, смѣется надъ нимъ, дурнымъ называетъ. Въ одномъ мѣстѣ имѣетъ приходъ, дурить народъ, деретъ деньги, а въ милѣ разстоянія наложница съ прижитыми дѣтьми живетъ за эти, содранные въ народа гроши, какъ великая „пани“. Женъ побросали въ старомъ краѣ, а тутъ содержать „господынь“, по отелямъ цѣлуются съ нѣмками, детективы приводятъ ихъ въ судъ изъ за чужихъ женъ, а вы видите и молчите, допускаете ихъ къ престолу!

И именно эти, наиболѣе гнилые, наиболѣе испорченные попики и суть наилучшими совѣтниками Ортинскаго, они правятъ имъ и униєю. Что скажутъ они, то свято. Чужеложники пануютъ надъ церковью, а вы терпите это и не боитесь Божьяго гнѣва?

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, эти же попики громко кричали, что надо оторваться отъ Рима, что надо основать себѣ свою независимую украинско-злѣйскую церковь. Нынѣ они попирають Римъ, ибо какой панъ, такіе и слуги. Заплатите имъ хорошо, то они все продадутъ, кромѣ стыда, чести и вѣры, ибо этого у нихъ нѣтъ. Если скажутъ они вамъ, что въ старомъ краѣ они терпѣли за народъ, то плюньте имъ въ глаза, ибо это ложь: въ Америкѣ

былъ только одинъ идейный человекъ—украинецъ, покойный Бончевскій, все же другіе смаркачами и неизвѣстными ушли изъ Галичины, а нѣкоторые, которые теперь имѣютъ большіе капиталы, убѣжали изъ за долговъ. О томъ, какъ они живутъ, писалось много, но я самъ собиралъ вездѣ на мѣстѣ доказательства, и придетъ минута, когда эти доказательства увидятъ свѣтъ. Соблазнъ минется, ибо долѣе терпѣть невозможно. Содомъ завелъ здѣсь радикальные поны уніаты, и кара за ихъ содомъ падаетъ на весь народъ.

Почему они такъ кричатъ на православіе?—Потому что они боятся православія. Они знаютъ, что православіе—это одна правдивая дорога для русскаго народа. И знаютъ, что если народъ вернется въ нѣдра святой православной Церкви, то тогда они не могутъ обдирать этотъ народъ, потому что у православныхъ священникъ долженъ жить хоть бѣдно, но честно, не смѣетъ играть изъ себя „холостячка“, не смѣетъ валяться по распутнымъ домамъ, ибо надъ нимъ правдивый Владыка, который судитъ и караетъ. При томъ попикамъ радикаламъ не дорогъ и Римъ, они смѣются надъ Римомъ, они и нынѣ готовы оторваться отъ Рима, какъ давно хотѣли оторваться, ихъ вяжетъ съ уніею „бизнесъ“,—но васъ, дорогіе братья и сестры,—что вяжетъ насъ съ Римомъ и уміей?

Васъ не вяжетъ ни съ Римомъ, ни съ уніею ничто. Вы русскаго рода, русской вѣры, а русская вѣра это не Римъ, это не латинство, это святое Православіе. Идите въ православную церковь, послушайте богослуженія, послушайте поученій, и откроются ваши очи, и познаете вы, что ваши попики васъ туманятъ и дурятъ. А кто же тѣ православные въ Америкѣ, какъ не ваши же братья Галичане? Доколѣ же вамъ жить

въ ослѣпленіи, скажите! Не стыдъ, не срамъ развѣ, что прелюбодѣи и чужеложники осквернили церкви вапи. Ужели же вы такъ мало цѣните тѣ церкви, что по привычкѣ говорите: „а пусть тамъ будетъ какой угодно понтъ, все равно каждый обдирала и злодѣй“.

Нѣтъ, братья! Не спасетъ васъ Римъ, о которомъ и вы не слыхали, и который о васъ ничего не знаетъ; не спасетъ васъ римская церковь, которой головою есть грѣшный человекъ—пана. **ГЛАВОЮ ЦЕРКВИ ЕСТЬ САМЪ ХРИСТОСЪ СПАСИТЕЛЬ.** Такъ учитъ Православная Церковь; и вы все въ это вѣруете. Для чего же противитесь ясной милости Божіей? Вы, духомъ православные, почему же не сорвете съ рукъ оковы, какіе на васъ налагаютъ попики—уніаты, и почему не скажете имъ: „Мы православные, мы не хотимъ слышать о Римѣ. Мы возвращаемся въ нѣдра святой каѳолической православной вѣры.“

Придется вамъ за это слово натерпѣться отъ злыхъ языковъ, но помните, что Христосъ не такъ терпѣлъ. Мы и такъ ничего не терпѣли для св. вѣры, хоть и говоримъ, будто душу за вѣру даемъ. Вспомнимъ, что претерпѣвый до конца спасенъ будетъ!

Жаль вамъ церквей, что тутъ и тамъ останутся при взбаламученныхъ полами невѣжественныхъ уніатахъ, но помните, что спасеніе души стоитъ больше, чѣмъ каменное церковное зданіе. Вспомните, что останетесь безъ священниковъ?—Никогда. Будете имѣть своихъ священниковъ: набожныхъ, образованныхъ, не прелюбодѣевъ, бѣдныхъ какъ бѣдны вы сами, но честныхъ, не менѣе ученыхъ чѣмъ ваши, и прежде всего—вѣрующихъ. Они не станутъ переводить васъ на какое то цареславіе и московщину, какъ нынѣ попики переводятъ васъ на Украину, они будутъ

заботиться о церквахъ, будутъ съ вами говорить щирымъ нашимъ русскимъ словомъ и будутъ спасать души ваши. Они не будутъ агентами какой либо политики, а будутъ служителями Бога и престола.

Братья! Миръ да будетъ въ сердцахъ нашихъ! Ни о чемъ похваляюсь токмо о немощахъ моихъ. Однако долженъ еще разъ напомнить о себѣ. Когда Господь позволилъ мнѣ возвратиться съ дороги заблужденій, я, пожилой уже человекъ, обремененный сложными обязанностями по отношенію къ своимъ роднымъ, не задумывался ни одной минуты. Я оставилъ вѣрное положеніе, какое могъ смѣло занимать. Какъ православный, я остался на произволъ судьбы, безъ цента за душой, безъ увѣренности въ томъ, что будетъ завтра. Никто мнѣ ничего не заплатилъ, никто ничѣмъ не обезпечилъ, потому что на то я никогда бы и не согласился. И когда это пишу не знаю, заработаю ли сегодняшній насущный хлѣбъ. Однако въ сердцѣ тихо и мирно. Богъ не оставитъ моихъ сиротъ, и поможетъ ручнымъ трудомъ заработать на насущный хлѣбъ.

А вы? Отъ насъ никто не домогается жертвъ. Такъ если вы духомъ православные, зачѣмъ противитесь благодати Господа Бога? Зачѣмъ остаетесь въ постыдномъ ярмѣ папства? Братья и сестры! Поразмыслите надъ моими словами и спросите себя: „для чего откладываемъ это со дня на день?“ Не въ уніи, а въ православіи спасеніе. Мы знаемъ это, но кто знаетъ, наше ли завтра?

Пусть Богъ и Господь озаритъ васъ духомъ истины. Не противоборствуйте Божіей благодати, не ожесточайте сердецъ вашихъ, а явно и смѣло скажите: „мы дѣти правдиво — каеолической православной вѣры, мы ничего не хотимъ имѣть съ латинниками и Римомъ, мы дѣти одной Церкви, которая

имѣетъ одну Главу, Іисуса Христа.

Дѣла спасенія не откладывайте до завтрашняго дня.

А теперь вы, просвѣщенные въ средѣ народной, вы, которые познали правду, что духомъ вы православны, для чего вы тамъ, гдѣ дѣло идетъ о совѣсти, о вѣрѣ, о познаніи правды, о чести святой русской Церкви, для чего вы медлите, зачѣмъ ждете завтрашняго дня? Или у васъ нѣтъ смѣлости явно и смѣло стать подъ знаменемъ Христа? Почему такъ низко цѣните вы дѣло спасенія своей души и души братій вашихъ? Говорите: „подождемъ, все сразу надумается, тогда лучше будетъ“. — Нѣтъ, никогда. Оставьте Божіему Провидѣнію устроить дѣло. Оно знаетъ какъ будетъ лучше. Но вы сами, братья, не откладывайте со дня на день, не мудрствуйте, не опасайтесь, что пострадаете, вы, которые дознались правды, а лишь по вѣрности держитесь уніи, дрожите о спасеніи душъ вашихъ, бросайте заблужденіе, не оглядывайтесь на заслѣпленныхъ и возвращайтесь въ нѣдра св. православной Церкви!

Да будетъ же одно стадо и одинъ пастырь Іисусъ Христосъ. Да снизойдетъ благословеніе Господа Бога и Его Пречистой Матери на тебя, Американская Русь! Да очиститъ огнь всехъ: пришелъ Божій день и часъ. Рвите кандалы и выбирайте: тамъ Римъ, тамъ на престолѣ человекъ-папа, тутъ св. Православіе, а на престолѣ Христосъ Богъ. Кому поклонитесь?

Тамъ насиліемъ принесенная унія, осквернившая нашъ обрядъ и вашу вѣру, ведущая къ латинству, а тутъ вѣра отцовъ, та, въ которую крестилъ насъ св. Владиміръ Великій, за которую проливали кровь предки наши, за которую боролись вѣками казаки. Они боролись за православіе, а нынѣшніе поники-казачки борются языкомъ за Римъ. Срамъ! Но еще

срамнѣ помогать имъ въ этомъ дѣлѣ.

Тамъ ложь, гордость и всякіе Ортинскіе, буллы и безвѣрные попики-уніаты, — тутъ искренне, сердечное служеніе Господу Богу.

При уни смута и смерть души, при Православіи — миръ и души спасеніе.

Выбирайте. Либо и надалѣе оставайтесь въ рабствѣ, пусть ведетъ васъ Римъ на латинство, пусть вами командуютъ вѣроломные попики, и платите всякіе проценты погребщику русской вѣры Ортинскому, или слѣдуйте моему примѣру и возвращайтесь въ нѣдра св. Православія! Въ Православіи начало св. Вѣры, тамъ чистый источникъ, къ нему возвращайтесь.

И всѣхъ православныхъ христіанъ, цѣлую Русь да осѣнитъ Господь Богъ благодатію Своею, спасетъ и помилуетъ. Возьмите въ руки трираменный крестъ и съ нимъ выступите на дорогу правды. Не искушайте Господа упорствомъ своимъ. Не слушайте глупыхъ рассказовъ пошловъ и дьячковъ, читайте внимательно исторію русскаго народа, хотя бы изъ украинскаго источника и убѣдитесь, что даже найискреннѣйшій украинецъ не можетъ вѣрить въ унию, а вѣрятъ въ нее только ради корысти и наружно попики. Пора спросите наилучшихъ украинскихъ ученыхъ, что скажутъ они вамъ объ униі, возьмите въ руки исторію Руси изданную украинскою „Просвѣтою“ и оттуда узнаете, что это за уния.

Не противьтесь правдѣ. Одна душа у каждаго изъ насъ, и ту спасай какъ сынъ святой православной Церкви, а не какъ невольникъ Рима, гдѣ грѣшный человекъ называется себя главою Христовой Церкви.

Съ Богомъ — ко спасенію душъ нашихъ!

III.

Братья Галичине!

Сердечные, дорогіе, съ которыми связываетъ меня столько воспоминаній, столько страданій, столько любви. Братья! Съ

вами дѣлюсь радостной вѣстью, я являюсь православный, я сынъ святой православной Церкви.

А вы? Вы духомъ всегда православны. Молитесь Богу, чтобы скорѣе наступила ваша минута, и вѣрьте, что день справедливости уже близокъ. Кто можетъ, пусть немедленно принимаетъ Православіе, кто не можетъ изъ за гоненій, пусть утверждаетъ себя въ немъ и другихъ. Галицкая Русь распадется на два лагеря: на меньшинство безвѣрныхъ и на великое большинство православныхъ, но отъ проклятой униі и слѣда не останется.

Молитвамъ вашимъ я поручаю себя. Бѣднымъ отъ васъ я уфхалъ, и нынѣ при крайней бѣдѣ тѣла я нашелъ наилучшее сокровище — святую православную Вѣру. Нынѣ я могу себя назвать достойнымъ памяти Наумовича и Мончаловскаго, ибо ихъ вѣра — моя вѣра.

Благослови васъ всѣхъ Господь. Слава-ся Русская Мать, слава-ся русскій православный народъ! Прочь съ латинствомъ, съ Римомъ! сгорѣлъ Русь, и другіе, но правда не сгорѣла. Какъ солнце чистая блещитъ она во всей силѣ и красотѣ въ св. Православіи. Нашъ Почаевъ, нашъ Кіевъ, наше сердце тянетъ туда, гдѣ вѣра и правда связаны во едино, мы не на Западъ должны идти, не къ латинству, — а къ Востоку, къ православію. Будетъ одно стадо, будетъ одна Русь, а надъ нею одинъ Вождь и пастырь Христосъ Спаситель, Ему да будетъ честь и поклоненіе, а тебѣ, галицкая и американская Русь, мой земной поклонъ и мой совѣтъ:

Возвращайтесь въ Православіе.

У всѣхъ васъ прошу молитвъ и о всѣхъ молю Всевѣдущаго Бога, да укрѣпитъ Онъ васъ въ здравіи и долгоденствіи, а первѣе всего въ истинѣ, и твердости въ любви и привязанности къ единоспасительной православной Церкви!

І. Я. Луцкѣ.

(Романъ Сурмачъ)

Въ день Усекновения главы

Св. Іоанна Крестителя. 1908.

Редакторъ,

Кафедральный Протоіерей А. Хотсвицкій.